

A romantic couple in a dark, gothic setting. The man, with dark hair and a black shirt, has his arms around the woman. The woman has long, wavy dark hair and is wearing a black, off-the-shoulder dress with lace details. They are standing in a dimly lit room with arched windows and warm, glowing lights in the background. The overall mood is intimate and dramatic.

Тленница
ПЕСЧАНОГО АЛЬФЫ

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

**Александра Салиева
Анастасия Пырченкова
Пленница песчанного альфы**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67754580

Аннотация

Властный. Сильный. Влиятельный. Он всегда добивается своей цели. Не ведает поражения. Я отказала ему и поплатилась за это свободой. Он украл меня и запер вдали от цивилизации, сделав рабыней для утех. Но я не сдамся. А он ещё пожалеет...

Также выходила под названием "Амин. В объятиях его тьмы"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова Амин. В объятиях его тьмы

Глава 1

Мириам О'Двайер

Темнота. Вязкая. Обжигающая. Нет ничего, кроме неё во-круг. Лёгкие горели. Каждый новый вдох давался с превеликим трудом. Я задыхалась, жадно хватая ртом кислород. Тело словно пылало. Во рту пересохло. Низ живота и бёдра сводило томительными судорогами. Я не видела ничего перед собой, хотя мои глаза открыты. На них плотная повязка. Дёрнула ладонью, чтобы исправить это недоразумение, но обе руки оказались заведены вверх и, похоже, тоже связаны.

Хотя моя настоящая проблема вовсе не в этом...

Где-то там едва различимо скрипнули дверные петли. Воздух вмиг стал тяжелее. Мужские шаги – тихие, я скорее представляла их, нежели слышала. Но отчётливо почувствовала, как прогнулся подо мной матрас, когда он устроился поблизости.

Да, похоже, это всё-таки постель...

Откуда я знаю, что именно мужчина?

Его аура...

По мне будто разряд тока пропустили, стоило ему прикоснуться.

Вздогнула...

Ни слова не сказал. Касался пальцами едва осязаемо, в какой-то момент вовсе показалось, что всё происходило в моей голове, и не было ничего такого на самом деле. Опять дёрнула рукой в жалкой попытке избавиться от повязки или хотя бы частично прикоснуться к тому, что ощущалось плодом моего разыгравшегося воображения. Не достала. А он... прикоснулся снова. Задел пальцами нижний край едва скрывающей бёдра ажурной ткани, позволяя прочувствовать каждый изгиб кружева, соприкасающийся с моей кожей. Совсем не спешил. Будто изучал. Вырисовывал одному ему известные узоры.

– Кто ты? – сорвалось с моих губ тихое.

На грани мольбы.

– Где мы? – добавила ещё тише.

Разум был слишком пьян и одурманен пронизывающей волной возбуждения. На самом деле мне совсем не интересны ответы. Причина банальна. Хотелось услышать его голос. Распознать. Прочувствовать. Но он до сих пор молчал. Вёл пальцами дальше, к внутренней стороне бедра, и немного выше, забираясь под подол моего скудного одеяния. А я выгнулась в спине со срывающимся с губ невольным сто-

ном. Подалась навстречу мучительно-медленной ласке. Желала ярче. Острее. Ближе. Больше. Всего. И сразу. Сходила с ума. Едва ли заметила пронзившую связанные запястья боль. Без всяческого стеснения развела ноги шире. И рвано выдохнула, когда на этот раз его пальцы надавили на кожу немного сильнее. Ажурная ткань задрана по пояс. Я бы от неё вовсе избавилась. Слишком мешало полнее чувствовать новые прикосновения – вдоль ключицы к груди, обводя ореолы, под грудью и обратно к ключицам. Да только правила игры тут не мои. Я кусала губы. Снова спрашивала его о чём-то. А может просто просила. Вполне возможно – униженно умоляла. Чтоб не останавливался. Чтоб утолил захлёстывающую меня жажду. Чтоб окончательно свёл с ума. И я забылась бы в этом своём безумии. Но нет. Он жесток. Беспощаден. По-прежнему не торопился. Изводил. До помешательства. До срывающегося голоса. Я больше ни о чём его не спрашивала. Не просила. Ругалась. Проклинала. Ненавидела за это издевательство. Кожа горела. Меня захлёстывал настоящий апокалипсис. Каждый отпечаток чужих пальцев – ожог на моей коже, невыводимое клеймо. Ни одного проникновения. Касания – доводящие до грани исступления. Размазывая влагу между моих ног. Распаляя. Распаляя. Распаляя. Превращая меня в податливый воск. А мне бы в пепел сгореть. Вырубиться, не выдержав этой пытки. Но и тут нет. Слишком легко. Ни шанса на такое освобождение.

Воздух буквально застрял в моих лёгких. Я задыхалась.

Снова и снова. Совсем не стыдилась стекающих по щекам слёз. Хныкала. Почти бредила. Не осталось во мне ни крохи разумного. Уже не верила, что это когда-нибудь закончится... И поймала чужой выдох, как свой собственный. Ни одного поцелуя. Только дыхание. Да гулкие удары сердца. Он был настолько близко, что стоило всего лишь ещё чуть-чуть податься вперёд, обхватить ногами покрепче, прижаться теснее, выгнуться в его своеобразных объятиях... Тоже не дозволено. Всего миг – тяжёлая хватка на моей талии сомкнулась, как стальной капкан. Перевернул. На живот. Лицом в подушку. Тупая тянущая боль в запястьях снова напомнила о себе. А я вновь быстро забыла о ней. Потерялась в новых ощущениях. Мои колени подогнуты одним властным жестом. Задница вздёрнута вверх. И я почти готова ликовать в предвкушении его решительных действий. Почти... Ведь он... Отпустил. Хотя наступившая пауза длилась всего секунду. Ту самую, что тянулась в целую вечность. А я опять захныкала. Капризно. Надсадно. Как маленькая девчонка. Слабая. Безвольная. Беспомощная. Изнурённая. В полнейшей капитуляции. Готовая на что угодно. Съедаемая разрушающей разум плотской жадой. Лишь бы опять прикоснулся. Хоть разочек. Приветствуя эту свою сбывшуюся мечту вымаливающим протяжным стоном, в очередной раз искусала губы, приподнимаясь, двигаясь к нему навстречу. Последняя моя вольность. Всё началось сначала. Едва осязаемые прикосновения. Мои проклятия бессвязным шёпо-

том. Его губительное равнодушие к моим мольбам и просьбам. Оно сталкивало меня в неминуемую пропасть. Но не давало окончательно забыться. Между ног так невыносимо мокро и горячо, как никогда в моей жизни. Неудивительно, что я совсем не почувствовала холода стали, собирающей мою влагу, наряду с пальцами, которые не переставали ласкать и гладить, размазывая её теперь уже между моих ягодич.

Толчок – аккуратный, такой же мучительно-медленный, как и всё, что дарил незнакомец, заставляющий вновь алчно ловить ртом воздух, до судорог в пальцах обхватывать свои пути, ограничивающие свободу действий. Одновременно с ощущением проникающего в меня металла, губы непроизвольно сложились в громкое тягучее:

– О-о...

И это всё, на что я способна. Кислород совсем закончился. Потемнело бы перед глазами, да и я так пребывала во тьме. Полностью погружённый в моё тело предмет чувствовался нереально здоровенным, растянул изнутри так плотно и вместе с тем единственно верно, что разум померк, распался в этом греховном удовольствии. И я – уже не я вовсе. Притихла. Покорно ожидая. Снова надеясь. Тщетно.

Всё исчезло...

Гулкий ритм сердца – только мой собственный. Его сердцебиения – больше не слышала. Как и удаляющихся шагов покинувшего меня мужчины не различила. Петли двери если и скрипнули снова, то пропали за неистово бьющими-

ся ударами моего пульса. Тяжесть сильного тела больше не давила на матрас. Пронизывающая насквозь аура исчезла. Мне стоило громадных усилий не взвыть от нахлынувшего ощущения одиночества. Ещё больше – перевернуться обратно на спину, подтянуться повыше, заново обхватив пленяющие запястья путы. Мягкие, податливые, пусть и крепкие, верёвки располагались достаточно далеко друг от друга, чтобы я могла скрестить руки и избавиться от петель. Да, не узлы. Лишь добротнo затянутые петли, которые нужно всего-то ослабить. Тогда возможно избавиться. Вот только расстояние от ладони до ладони, максимально возможно сведённых поближе – недостаточное, чтобы с лёгкостью дотянуться кончиками пальцев, хотя ничтожное. Пришлось приподняться ещё выше, проявить всю свою изворотливость и терпение, стиснуть зубы покрепче. Попытка. Другая. Ещё одна. И...

– Да! – разнеслось в наступившей тишине моё победное слово.

Повязку стащила с глаз без всяческого промедления. Вокруг – бетонные стены, приглушённый свет. Совершенно незнакомая обстановка. Не такая уж и большая комната. Без окон. Дверь – одна единственная. Бронированная. За такими банковские хранилища располагаются, никак не спальни. Я сама – и правда посреди внушительных размеров постели, устланной белым шёлком. Тонкая полупрозрачная сорочка на бретелях в отсутствие другого белья едва ли в самом деле

скрывала хоть что-нибудь. Верёвки, ранее связывающие мои руки, остались болтаться на тёмном кованном изголовье. Но не все мои оковы оказались сняты. На запястье красовался браслет. Сдерживающий. Вот его – не снять, если нет специального ключа, хоть сколько бейся. Кровать – единственный предмет интерьера. Если не считать прозрачную стеклянную перегородку в одном из дальних углов, за которой располагался санузел.

Спартанские условия навевали мысли о какой-нибудь камере. Но в них такой траходром обычно не ставят. Подвал? Просто изолированное помещение? Не узнать. Ни единого запаха. А в потолке – встроенный очиститель, безвозвратно и в кратчайшие сроки уничтожающий оное. Ещё когда поднималась на ноги, уже тогда знала, что дверь не поддастся моим манипуляциям. Не ошиблась. Лишь потратила время и силы, потому что каждый шаг – сущая пытка.

Низ живота до сих пор сводило вполне однозначной судорогой. От неудовлетворённости ломило мышцы, путало мысли. Я даже не сразу подумала о том, что стоит вытащить из себя засунутый чужими руками предмет. Впрочем, ощущался он вполне комфортно, и даже более чем... Анальный стимулятор оказался каплевидной формы с зауженным кончиком и широким основанием, из медицинской стали, толщиной в два пальца, с красивым изумрудом, украшающим основание. И если поначалу всё случившееся грезилось, как в тумане, будто жаркий эротический сон, то теперь... Я не

имела ни малейшего понятия, каким образом и по какой причине здесь оказалась. Впрочем, непокидающее чувство того, что меня использовали, навевало самые худшие выводы. Если учесть, что надо совсем умом тронуться, дабы похитить и запереть меня, дочь Верховного альфы – одного из Сильнейших мира сего, тогда получалось... А ничего не получалось! Идиотизм какой-то.

Зачем?!

Недавняя пытка – вовсе нечто из разряда того, что совсем не укладывалось в моей голове. До сексуального рабства как-то не дотягивало. На настоящие пытки – тем более не тянуло. Могла бы списать всё на какого-нибудь поехавшего крышей на фоне безответной любви оборотня, но таких на моём пути никогда не встречалось. Все, кто хоть немного знаком с моей семьёй, обходят мою персону по диагонали. Отец же потом камня на камне не оставит, если вдруг случись что-нибудь эдакое, хоть немного потревожившее мой покой.

Невольно усмехнулась, думая о последнем.

Надо быть очень отчаянным мужиком, чтоб повернуть такое с моим участием. Или же смертником, что куда вероятнее.

Жаль, многократное самовнушение о том, что всё в итоге будет хорошо, и я избавлюсь от этого странного приключения, не особо спасало от последствий, которыми меня наградил незнакомец.

А уж когда я заметила видеокамеры – почти совсем

неприметные, крохотные, по последнему слову технологий...

Желает смотреть на меня? Пусть смотрит.

Ведь страдать отсутствием удовлетворения я не намерена. Да и надо же как-то скоротать часы до моего освобождения. То, что оно в скором времени наступит, я ни капли не сомневалась.

А пока...

Сберегу силы. Устроюсь поудобнее. Фактически растянусь на кровати. Уложу свою ладонь точь-в-точь там, где впервые прикоснулся мой пленитель. Ненадолго прикрыв глаза, вспомню, заново представлю, прочувствую, повторю... Мой шумный выдох будет вторить всё более и более откровенным ласкам. Бесстыдно разведу ноги шире, как тогда, с ним. Не сдержу сорвавшегося с губ стона удовольствия. Оставленным подарком тоже воспользуюсь. Вот только терзать изнеможением не стану. Наполню себя также медленно, однако темп проникновения почти сразу станет резче, быстрее, глубже. Пока перед глазами снова не потемнеет, но уже без повязки. Оргазм нахлынет, отрешит от реальности, принесёт освобождение, позволит сжать внутренними мышцами эротическую игрушку крепче. Вместе с моим протяжным стоном и чистейшим наслаждением, вышвыривающим в иную реальность.

Глава 2

Амин аль-Хайят

Тихие стоны девчонки продолжают эхом звучать в моей голове даже вдали от неё. Не вижу и не слышу, но всё равно будто рядом. Аромат туберозы жжёт лёгкие изнутри, мешая полноценному дыханию. А в штанах так болезненно-тесно, что кажется ещё немного и я начну выть от сперматоксикоза. Мог бы спустить всё это в ту, кого оставил, но... рано. Сперва нужно сбить спесь с упрямыцы. А стоны на этот раз звучат не только в моей голове, но и наяву. Ведь чёрная волчица не думает быть паинькой или злиться. Нет. Она решает продолжить то, что я не закончил. И планшет отлично отображает звук и картинку того, что фиксируют камеры. А на ней... она. Обнажённая. Возбуждённая. Лежащая на кровати в самой бесстыдной позе. С широко раздвинутыми ногами, согнутыми в коленях. Ласкающая сама себя. Для меня. Взгляд в камеру не даёт в этом усомниться. И я смотрю. Не могу не смотреть. Наслаждаюсь её откровениями. Её алчностью. Жадностью. Ненасытностью. Тем, как тонкие изящные пальчики скользят по раскрытым лепесткам, размазывая влагу, слегка погружая оставленную мной игрушку внутрь горячего входа и отступая. Протяжные стоны становятся громче, а бёдра подаются навстречу ласкам всё чаще.

Сам не замечаю, как подстраиваюсь под её ритм, сжимая

непонятно когда высвобожденный из брюк член в руке всё плотнее.

Да, девочка, давай ещё раз так же. И чуточку быстрее.

И та, будто слыша, действительно ускоряется. Чтобы тут же сбавить темп на пике нашего общего оргазма.

С губ срывается обречённый смешок.

Чертовка!

А в зелёных глазах за поволокой страсти насмешка. На красиво изогнутых губах играет чуточку надменная и понимающая улыбка. Волчица явно наслаждается своей маленькой мстью и победой. Но она просто ещё не знает, не понимает, что это только начало. И что эта игра завершится только тогда, когда я захочу. Именно так, как я захочу. А я хочу. Так безумно и безудержно, как никого и никогда. И мне это одновременно нравится и нет. Именно поэтому эта малышка сейчас здесь. Потому что посмела отказать мне в *моём* праве. Ведь и сама желает меня не меньше.

Что ж, милая, ты ещё пожалеешь, что решила проявить строптивость. И не таких "ломал".

Впрочем, об этом я думаю не так уж и долго. Уже вскоре, глядя на искажённое страстью лицо чёрной волчицы, забываю обо всём. А ещё через несколько минут бурно кончаю вместе с ней.

Жаль, этот миг эйфории так и не приносит мне столь нужного облегчения. Впрочем, на этот случай у меня тоже всегда есть запасной вариант. Моя любимица – Розалинда. Истин-

ная роза моего гарема. Хотя последний – больше дань уважения традициям, чем действительно нужный мне жизненный аспект. У меня и без него хватает женщин. Для этого даже не нужно покупать их. Они сами готовы пойти на всё, что угодно, лишь бы оказаться в моей постели. Редкая, кто способна отказать. Да и те рано или поздно сдаются. И Мириам, уверен, сдастся. Не сразу. Но со временем. Особенно, когда поймёт, что никто её не освободит из моего плена. Только она сама. Когда надоест мне. А с учётом её поведения, случится это не скоро. Ведь чем больше девушка сопротивляется, тем больше возбуждает. Хотя возможно, я всё же дам ей парочку попыток на побег. Уверен, это будет поинтереснее всего остального – следить за тем, как она обнажённая бежит по моему лабиринту в поисках выхода. И не находит.

А ведь изначально я и не думал заходить настолько далеко...

Мы с Мири столкнулись на улицах Лондона. Именно с того момента, как вдохнул присущий ей нежный аромат туберозы, осевший в моих лёгких тяжёлым металлом, вынуждая дышать им везде и всюду, я и пропал. А она... даже не заметила. Поблагодарила за то, что избавил от нечаянного падения, и побежала дальше как ни в чём ни бывало, толком не взглянув на меня. Я же, как какой-нибудь идиот, остался стоять и смотреть вслед стройной фигурке, не в силах перестать этого делать. Сдерживая инстинктивное желание отправиться за ней следом, нагнать, подмять и получить всё, что она

могла бы мне дать, и даже больше. И я бы, скорее всего, так и сделал, если бы на меня в тот же миг не налетел Йен О'Двайер. Наш незаменимый верховный альфа. Отец моей бегуни. И пусть чёрный волк пребывал в своём человеческом облике, но выглядел при этом не менее грозно, как и во второй ипостаси.

– Ты не приблизишься к ней и на сто шагов! – выдал он с рычанием, ухватив меня за грудки.

Чёрные волосы всклокочены, а не менее чёрные глаза затопило золотом. Вокруг разлилась его сила.

Пришлось призывать всё своё самообладание, чтобы не ответить тем же. Впрочем, мне не привыкать играть роль второго плана и альфу с посредственной силой. Поэтому сдержаться вышло легче простого, и ответный вопрос я задал спокойным и почтительным тоном.

– К кому?

Ну, правда, интересно же.

– Не строй из себя идиота, аль-Хайят! – процедил оборотень. – Я о своей дочери! Не лезь к ней, понял меня?

Ах, вон он о чём.

О ком.

– А что такого? Мне казалось, девочка уже достаточно взрослая, чтобы самой решать, с кем ей общаться. Разве нет? Сколько ей? Пятьдесят шесть уже вроде, да?

Желание пойти за девчонкой и познакомиться с ней поближе росло с геометрической прогрессией. Вместе с гневом

её отца.

– Я предупредил, аль-Хайят. Найди для своих развлечений другую волчицу, а к Мириам не лезь. Она. Не. Для. Тебя. И вот кто он после этого?

Так и провоцирует ведь.

– И что во мне такого для неё неподходящего? – не удержался от вопроса.

– Ты сам и твой гарем, – на удивление стало мне честным ответом.

Впрочем, этот волк никогда не любил ходить вокруг да около. Как и говорил всегда всем, что думает, не таясь. За это я его и уважал. Но боюсь, в этом случае, ему придётся смириться. Потому что если до этого я ещё думал, стоит или нет соблазнять девчонку, то теперь сомнений не осталось. Вот только чего не ожидал, так это того, что:

– Я серьёзно, Амин. Не лезь к Мири. У неё есть пара.

Вот значит как...

– Да я ещё и не лез, О'Двайер. Успокойся, – стряхнул с себя его руки.

А сам уже мыслями унёсся в том направлении, где скрылась волчица, которая уже сейчас, возможно, пребывает в объятиях другого. Не то чтоб меня действительно волновало, с кем она, но всё же было интересно посмотреть, что это за волк такой.

– Что на тебя вообще нашло? – задался я новым вопросом, вновь сосредоточив внимание на чёрном волке.

Золото его глаз стремительно угасало, возвращая их радужке тёмно-карий цвет. А вот у Мириам глаза напоминают изумруды, как и у её матери. И я бы возможно, по итогу так бы и выбросил из головы произошедшее, если бы тем же вечером не столкнулся с девчонкой вновь, уже в коридорах отеля.

Она стояла у лифта, в ожидании того. Одна. Облачённая в короткое белое платье с широкой юбкой и открытыми плечами. Стройные ножки украшали того же цвета сандалии на длинной шнуровке. На последней детали я и завис. Да настолько глубоко ушёл в себя, что не сразу понял, что она что-то говорит мне.

– Добрый вечер, господин аль-Хайят.

– Добрый...

Голос предательски охрип. А взгляд пополз выше по её загорелым ножкам. В голове яркими красками вспыхнули картины того, как бы идеально они смотрелись на моей талии, пока бы я глубоко и, возможно, грубо вколачивался в неё, прижав спиной к стене. Пришлось с шумом втягивать в себя воздух в попытке взять себя в руки. Зря. Вместе с кислородом в них снова попал аромат туберозы. И я, как какой-нибудь конченый маньяк, прикрыв глаза, втягивал его в себя снова и снова. Запоминая. Напитываясь им. Пропитываясь с головы до ног. Ног, которые шагнули ко мне ближе. Резко вскинул взор на лицо девушки и впился им в пухлые губы. Приоткрытые. Влажные. Манящие. Изогнутые в лёгком на-

мёке на улыбку. И я снова засмотрелся. Но на этот раз во мне бушевали разные желания. С одной стороны, захотелось поставить девчонку на колени, а с другой – увидеть, как она улыбается по-настоящему. Странная хрень. Зато именно она привела в чувства, и в следующий момент в глаза волчице я уже посмотрел с прежним спокойствием.

– Вам кто-нибудь говорил, что вы просто ходячее искушение, Мириам? Особенно, в этом платье, – улыбнулся я ей, склонив голову набок.

Теперь моё внимание привлекли её тёмные, шелковистые волосы, заплетённые в какую-то сложную косу, перекинутую через плечо на грудь. Лиф хоть и скрывал её полностью, но не позволял ошибиться в размерах и форме. Сочная, наливная, упругая троечка. Не меньше. Так бы и сжал её в своей ладони, прижался ртом к соскам, которые столь отчётливо и дерзко выделялись через тонкую ткань, так и прося о ласке.

А на мой вопрос отвечать волчица не спешила. Лишь неопределённо усмехнулась, развернувшись к подъехавшей кабине лифта.

– Хорошего вам вечера, господин аль-Хайят.

Ну да, конечно.

Естественно, последовал за ней внутрь, намеренно встав так, чтобы она оказалась зажата в углу. Было интересно понаблюдать за тем, как волчица поведёт себя в такой ситуации. Надо отдать должное, если её и напрягла моя непосредственная близость, то виду не подала. Лишь вопросительно

приподняла бровь, окинув меня пристальным взглядом с головы до ног и обратно.

– Вы же на ужин? – ответил вопросом на её немой, нажимая кнопку верхнего этажа, где находился нужный нам ресторан. – Я тоже. Я бы ещё предложил вам составить мне пару на нём, но, сдаётся мне, что получу отказ, поэтому не настаиваю, – мягко улыбнулся и деланно безразлично пожал плечами.

Пока что...

– Вы, как всегда, весьма проницательны, господин аль-Хайят, – флегматично сообщила Мириам.

– Господин? – переспросил, намеренно акцентируя внимание на этом обращении, одарив девушку задумчивым взором. – Да, пожалуй, я был бы не прочь побыть вашим господином, Мириам. Но боюсь, вашего отца тогда точно удар хватит, – усмехнулся, припомнив дневную реакцию Йена.

На мои слова девчонка слегка прищурилась, а губы дрогнули.

– Стандартное обращение в Шотландии к лицам мужского пола. Ничего более, – наигранно безразлично отозвалась моя собеседница. – Но у вас определено проблемы с самоуверенностью, – добавила через небольшую паузу. – Едва ли я когда-либо пожелаю сыграть с вами в такие игры.

И вот зря она про игры заикнулась. Воображение тут же нарисовало с десятков возможных наших с ней развлечений. И ни одного приличного.

– А кто сказал, что я предлагаю во что-то играть?

По крайней мере, не сейчас – точно. Хотя...

– Впрочем, – развернулся к ней всем корпусом. – Если вы настаиваете...

– Я ни на чём не настаиваю, – жёстким тоном перебила Мириам, а изумрудный взор сверкнул недовольством.

Очень возбуждающе, к слову. Как и её страх. Всего лишь намёк, но и этого оказалось достаточно, чтобы пробудить в звере инстинкты охотника. Тем более, помимо страха, я отчётливо различил и нотки возбуждения.

– Вы боитесь меня, Мири? – улыбнулся я ей вполне себе дружелюбно, хотя внутри целое пекло разразилось, когда я шагнул к ней ближе, окончательно загоня девчонку в угол, отрезая ей все пути к отступлению.

– Если только конкуренции среди вашего многотысячного гарема, – съязвила.

Я на это только шире улыбнулся.

– Разве такая прекрасная волчица, как вы, может бояться конкуренции? Или так не уверены в собственных силах?

Да, фактически прямой вызов. Мало кто из оборотней способен устоять перед таким искушением. Азарт у нас в крови. Впрочем, как и сопротивление.

Вот и Мириам ответила далеко не сразу. И ещё жёстче, нежели прежде:

– Не льстите. Ни мне. Ни себе. Не интересуюсь.

– Ложь, – легко опроверг её слова и склонился ниже, вы-

ставив руки по обе стороны от её головы. – Вы лжёте, Мириам. И себе. И мне. И я готов вам это доказать.

Очень скоро...

– Оставьте свои доводы при себе, господин аль-Хайят, – отчеканила она уже ледяным тоном. – Продолжите в том же духе, и мой отец бросит вам вызов. И вы, и я, оба знаем об этом.

Упрямица.

– Правда считаете, что меня это волнует, Мириам? – парировал, понизив тональность.

– Если и так. Мне-то что с того? Сразу расплыться перед вами лужицей? Как перед Сильнейшим? – очередная насмешка с её стороны. – Может и подол сразу повыше задрать? На четвереньки опуститься.

Вот до этого и не думал ни о чём подобном. Зато теперь...

– Нет. Сразу не надо. И подол я сам задеру. Как и на колени тоже поставлю сам. Когда захочу. И как захочу.

Одарил девчонку очередной улыбкой и отстранился. Тем более что лифт как раз остановился на нужном этаже. Так что дожидаться ответа её я тоже не стал. Вышел, как только створы разъехались. Не обернулся. И на пронзительный взгляд двух пар чёрных глаз не обратил никакого внимания. Как и на донёсшиеся мне вслед слова никак внешне не отреагировал.

– Не в этой жизни!

В этой, девочка моя, в этой. Ты просто ещё не поняла

этого, но очень скоро всё изменится. Ведь я всегда добиваюсь желаемого.

Да. Всегда. Именно поэтому она сейчас находится в моей тайной тюрьме-лабиринте.

Отсюда уж точно никуда не денется!

По крайней мере, не раньше, чем я с ней наиграюсь.

Глава 3

Мириам О'Двайер

Новое пробуждение началось с аромата, свойственного цветку туберозы. Молочный медовый оттенок с нотками эвкалипта наполнил мои лёгкие, и это... удивило. Небольшие букетики с жемчужными лепестками были расставлены повсюду. Невольно усмехнулась такому проявлению романтики. И ещё больше, когда заметила стопку разных книг, начиная от классики и заканчивая современными романами.

Надо же, какой заботливый похититель!

Только потом обратила внимание покоящийся у изножья постели поднос с едой. Не стала отказываться. Фруктовые хлопья, французские круассаны, свежавыжатый апельсиновый сок – все мои пристрастия к началу нового дня были учтены.

Последнее настораживало.

Кто может меня знать настолько хорошо?

Только тот, кто когда-либо гостил в замке Верховного. То, что похитивший меня оборотень – точно не из моего клана, даже не подлежало сомнению. Ни один не осмелится. Правда, круг поиска возможной кандидатуры ни первое, ни второе особо не сужало.

Впрочем, рано или поздно всё равно узнаю...

Как выяснилось намного позже, если и суждено узнать,

то совсем не «рано». Ведь даже по прошествию долгих часов моего ожидания мой похититель не соизволил показать-ся. Зато снова принесли еду. Дверь открылась не настолько бесшумно, как если это делал тот, кто навещал меня здесь впервые.

Девушка.

Едва ли лет двадцати.

Человек.

На меня ни разу не взглянула. Зато я заметила, что за дверью дежурит охрана. Сразу несколько оборотней. Безликие. Лысые. Цвета глаз, который помог бы хотя бы приблизительно определить их принадлежность, не разобрать. А поднос девушка оставила там же, где прежде был предыдущий. Тот забрала. Я же никак не отреагировала. Прежде чем что-либо сделать, сперва необходимо как следует проанализировать свои шансы.

А их, судя по тому, что я наблюдала, было мало...

Совсем не было.

Пока.

Но об этом я ещё подумаю.

Думала долго. Вплоть до нового визита и нового подноса с едой.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась я у молчуньи.

Та никак не отреагировала. Всё также молча поставила. Молча подобрала другой поднос. Направилась на выход. Правда, до самой двери не дошла. Я – быстрее. Поймала её

за руку, развернула к себе лицом.

– Я тебе вопрос задала, – прищурилась, разглядывая её черты лица.

Красивая. Светловолосая. Со светло-голубыми глазами. Она и на этот раз не ответила.

– Немая что ли? – прокомментировала я уже мрачно, сдавливая пальцы на её руке сильнее.

Но та снова проигнорировала мой вопрос.

– А если я одну из ваз разобью, и осколком горло тебе перережу, тоже молчать будешь? – закономерно разозлилась я, хотя, разумеется, просто пугала девушку. – Или просто перегрызу тебе его, – добавила, оскалившись.

И даже то, что я хватку снова усилила, совсем не сработало. Если ещё надавлю, вероятно, руку ей сломаю. Блондинка чуть поморщилась от излишне болезненных ощущений, да пульс заметно участился, выдавая страх, но более никак не показала своих эмоций. Голубые глаза по-прежнему смотрели мимо меня. К тому же, в дверях возник один из охранников, отвлекая от допроса.

– Немая она, – пояснил. – Без языка. Так что отпусти девочку и веди себя смирно, пока никто не пострадал.

– Например, я? – бросила встречно.

Ну а что? Голова-то есть. Кивать может. Так что и ответить тоже может. Немая – совсем не повод динамить мои вопросы.

– Это не нам решать. И не тебе. Придёт хозяин, у него и

спросишь.

– Хозяин? – ухватилась за обращение, так и не отпустив девушку. – А может, сразу альфа?

– Сказано же, хозяин сам расскажет, если посчитает нужным, – не поддался он на провокацию, зато шагнул ближе. – Отпусти девочку. Она просто исполняет веление. Не заставляй делать больно тебе в ответ.

– Ты хоть в курсе, кому ты сейчас угрожаешь? – усмехнулась я в ответ.

Но пальцы всё-таки разжала. Да и вопрос задала скорее для того, чтобы просто определить его реакцию, нежели напоминая о защите Верховного. Возможно, это тоже поможет с тем, чтобы понять, к кому я попала. То, что мой похититель обладает нехилым влиянием, уже не подлежало сомнению.

– Может быть, там, – кивком указал он в сторону выхода, – ты и являешься кем-то, а здесь ты такая же рабыня, как и все другие. Не усложняй ни нам, ни себе жизнь. Веди себя достойно, и тогда, может быть, тебе повезёт, и хозяин вознаградит тебя ответами на все твои вопросы.

Не на такой ответ я рассчитывала, когда о своём статусе упоминала. Совсем не на такой.

Воздух вышибло из лёгких, будто удар под дых.

Рабыня...

Как и все другие!

Твою ж...

Куда я попала?!

На ум навязчиво напрашивались воспоминания о карибском побережье и островах в карибском море. Место – где обитали оборотни, которых в своё время изгнали за какой-либо проступок. Не была там никогда. Но многое слышала. И ничего хорошего. Там хоть чья душа – ломаного гроша не стоила. А тела продавали ещё дешевле. Рабство процветало там до сих пор.

– И когда же этот твой хозяин соизволит явиться, чтобы ответить на мои вопросы? – произнесла, не слыша собственного голоса.

Слишком громко заколотилось собственное сердце. А ответом мне стала захлопнувшаяся дверь. И тишина. Что длилась ещё очень-очень долго. Настолько долго, что я сбилась со счёта, потерявшись в ориентирах времени.

Дальнейшие дни не отличались разнообразием. Тянулись бесконечной вереницей одиночества и бесполезных дум. Сбежать я не пыталась. Да мне и шанса на это не оставляли. Но это не значило, что я сдалась или сдамся. Поэтому терпеливо ждала, когда же явится тот, кто меня украл. Ведь не просто же так он это сделал? Смысл красть и оставлять гнить в камере? Если это такой способ мести – убьёт. Убил бы. Или торговаться будет. Выкуп? Обмен на что-то? Вариантов было такое множество, что голова начинала болеть, стоило углубляться в размышления. На одной из таких теорий в очередной по счёту день я и уснула, свернувшись в позу эмбриона у края постели. А проснулась... в воде.

На глазах снова повязка. Но как только я попыталась её снять, мои руки оказались перехвачены и возвращены обратно под воду. Незнакомец находился за моей спиной, а я буквально возлежала на нём. Его горячее дыхание щекотало затылок, и сам он с шумом втягивал в себя воздух. Словно не мог насытиться. Самое подлое, я ведь даже не поняла, как так вышло. Опять. И это злило. Даже не так. Неимоверно бесило! Почему не проснулась? Когда чужак ещё впервые прикоснулся? Явно ведь не левитировал меня сюда из постели.

– Кто ты? – задала вопрос, чуть отстранившись, меняя разворот своего тела.

Вместо ответа мужчина провёл пальцами вдоль всего моего позвоночника, слегка надавливая, вынуждая против воли выгибаться от пробудившихся мурашек по коже.

Если разум лихорадочно метался между вариантами, как поступить лучше, то тело отреагировало вполне однозначно. Прекрасно помнило, что могут сделать с ним эти пальцы.

– Почему я здесь?

Пальцы нажали на копчик и вернулись обратно к шее, принявшись теперь уже по кругу обводить каждый позвонок.

– Где ты был всё это время?

Ладонь обхватила шею, чуть сжала и прижала меня обратно к мужскому телу.

– Остальных своих рабынь обслуживал?

Вот на этом вопросе чужая длань замерла. И снова незнакомец глубоко и шумно втянул в себя воздух. Ладонь пере-

местилась на грудь, сжав и оттянув пальцами чувствительный сосок.

– Что, думаешь, если затрахашь меня до беспамятства, то я забуду об этом небольшом нюансе? – резко дёрнулась в сторону.

И локтём ему в бок со всей дури заехала. Нет, не потому, что я настолько отчаянная. Совсем не рассчитывала на победу. Да и вопросы задала не просто так. Пусть думает, будто у меня истерика, задето самолюбие, я в обиде, или ещё что-либо вроде этого. Ведь по тому, как ответит, тоже многое можно определить. Физическую выносливость. Реакцию. Скорость. Силу. Возможно, статус.

Жаль, и на этот раз я получила куда меньше, нежели рассчитывала. И даже хуже. Хранящий молчание будто не заметил моего выпада. Всё равно, что о каменную стену стукнулась. Ни сдавленного хрипа или же ругательства, ни блока, ни отражения силы, ни единого звука. Ни-чего. Но и безнаказанной мою выходку не оставил. Ущипнул. Всё за тот же сосок. А вместе с тем в кожу на плече у стыка шеи вонзились острые клыки. Болезненно и неотвратимо. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

– Ты... Что ты... Да ты-ы... – сорвалось с губ шокированное.

Вот теперь моя истерика стала реальной! Просто потому, что была готова к чему угодно, хоть насилует пусть, хоть голодом морит, хоть ещё лет десять на белый свет не выпуска-

ет, но это... Быть привязанной к какому-то психу-смертнику до конца своей жизни! Увольте. Лучше прямо сейчас отправлюсь в Грани. Или же...

– Я убью тебя! – сорвалась.

Сорвала и повязку. Вместе с многочисленными брызгами воды, что разлетелись в разные стороны, пока я вскакивала на ноги. Едва ли продержалась секунду. Тут же упала от встречной подсечки. Поймал. Бережно прижал к себе. Усадил обратно в ванную. И даже повязку не стал возвращать на место. Да и нет в ней никакого смысла, ведь вокруг такая темень, хоть глаз выколи – то же самое.

Нет, в облике зверя я ещё могла бы разглядеть окружающую обстановку, а вот будучи человеком... оставалось только доверять ощущениям. А они... подводили. Сколько бы ни пыталась просчитать последующие действия незнакомца, ничего не получалось. А он... принялся массировать мои плечи. Предварительно вылив на них густой гель всё с тем же запахом туберозы. Медленно вдавливал кончики пальцев в распаренную горячей водой кожу, ласково огладил руки по всей длине, задержавшись на ладонях. Промассировал каждый пальчик, после чего и вовсе поцеловал поочерёдно. Я же в это время думала, каким лучше способом его расчленишь при первом удобном случае, старательно игнорируя зарождающееся внизу живота тепло. Больше не сопротивлялась. Бессмысленно. А мужчина всё продолжал.

Следом за руками пришла очередь груди и живота. Всё

те же ласковые движения очертили линию каждого полушария, вырисовывая спираль к соскам. Чуть сжал и перешёл ниже. Большая ладонь полностью накрыла мой живот, притянув ближе к мужскому телу, позволяя поясницей ощутить всю степень его возбуждения. А руки двинулись ещё ниже, удобно устроившись между моих ног.

По телу пронеслась волна огненного желания. Уж слишком отчётливо вспомнилось заново, какое удовольствие они могут доставить. И кажется, мой похититель собирался всё это повторить. Ведь его пальцы скользнули глубже, но почти сразу отступили, принявшись выводить круги вокруг клитора. Ровно в том ритме и с тем давлением, чтобы моё тело окончательно зажило своей жизнью.

– Будь ты проклят, – обронила я едва ли разборчиво, сдаваясь на его волю, с тихим стоном прогибаясь в спине.

Незнакомец словно этого и ждал. Принялся ласкать интенсивнее, на грани с грубостью. Ровно так, как мне самой безумно хотелось. Толкал в меня свои пальцы всё быстрее и быстрее, доводя до грани сумасшествия. Я и сходила с ума. Кусая губы, подавалась навстречу каждому проникновению. Тёрлась об него, позабыв о стыде. Опять и опять. Раз за разом. Пока не вскрикнула от нахлынувшего оргазма, пронзившего чистейшим наслаждением.

Он помедлил совсем немного, прежде чем вместе со мной поднялся из ванны, попутно укутав меня в непонятно откуда взявшееся полотенце, а затем поднял на руки и отнёс в

постель. Но лечь не позволил. Сперва вытер насухо, а затем снова завязал мои глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.